

Рецензия на книгу
<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2023-15-346-355>
<https://elibrary.ru/XMBLPL>
УДК 821.111(73).0

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Ирина МОРОЗОВА

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(Осипова Э.Ф. Американский акцент. Статьи о творчестве писателей США XIX–XX веков. СПб.: Нестор-История, 2023. 216 с.)

Аннотация: Книга известного российского литературоведа-американиста Э.Ф. Осиповой представляет собой сборник статей, написанных автором в разное время и посвященных творчеству наиболее значимых американских писателей XIX–XX вв. В поле внимания исследователя оказываются проблемы философских и социальных воззрений писателей, связь их произведений с социокультурным контекстом, с сохраняющейся при этом в их творчестве верности традиции американского романтизма и его гуманистического акцента. Статьи представлены в хронологической последовательности исследуемого материала от Э.А. По до представителей литературы конца XX в., что позволяет проследить этот гуманистический акцент на протяжении двухвекового развития американской литературы.

Ключевые слова: история литературы, американская литература, романтизм, трансцендентализм, Э.А. По, Г. Торо, Р.У. Эмерсон, Г. Мелвилл, Г. Адамс, Ф.С. Фицджеральд, Э. Хемингуэй, Гражданская война в США.

Информация об авторе: Ирина Васильевна Морозова, доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская площадь, д. 6, 125047 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1709-0279>. E-mail: irinamoro@gmail.com.

Для цитирования: Морозова И.В. Гуманистические традиции американской литературы // Литература двух Америк. 2023. № 15. С. 346–355. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2023-15-346-355>.

Book Review

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2023-15-346-355>

<https://elibrary.ru/XMBLPL>

UDC 821.111(73).0

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Irina MOROZOVA

HUMANISTIC TRADITIONS OF AMERICAN LITERATURE

(Osipova, Elvira P. *The American Accent. Essays of the 19th–20th century US Writers*. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2023. 216 p.)

Abstract: A book by a well-known Russian scholar and literary critic Elvira P. Osipova is a collection of essays written by the author at different times and dedicated to the works of the most significant American writers of the 19–20th centuries. The researcher focuses on the problems of philosophical and social views of writers, the connection of their works with the sociocultural context, and their sense of the tradition of American Romanticism and its humanistic emphasis. The essays are presented in chronological order — from Edgar Allan Poe to the writers of the late 20th century, the principle that allows to trace the humanistic emphasis of American literature throughout its two century history.

Keywords: literary history, American literature, Romanticism, Transcendentalism, Edgar Allan Poe, Henry David Thoreau, Ralph Waldo Emerson, Herman Melville, Henry Adams, Francis Scott Fitzgerald, Ernest Hemingway, American Civil War.

Information about the author: Irina V. Morozova, Doctor Hab. in Philology, Professor, Russian State University for the Humanities, Miusskaya Square 6, 125047 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1709-0279>. E-mail: irinamoro@gmail.com.

For citation: Morozova, Irina. “Humanistic Traditions of American Literature.” *Literature of the Americas*, no. 15 (2023): 346–355. <https://doi.org/10.22455/2541-7894-2023-15-346-355>.

Книга известного российско-го литературоведа-американиста Э.Ф. Осиповой «Американский акцент» представляет собой сборник статей, написанных автором в разное время и посвященных творчеству наиболее значимых американских писателей XIX–XX вв. Основное внимание Э.Ф. Осиповой привлекает, главным образом, исследование гуманистической традиции, сформировавшейся в эпоху американского романтизма, но по сей день остающейся, по мнению автора книги, главным «акцентом» литературы США.

Обращение исследовательницы к методологии историко-литературного анализа позволяет создать объемную картину зарождения и развития этой традиции, выявить своеобразие ее реализации в творчестве отдельного писателя и показать неразрывную связь ее функционирования в литературном тексте с социокультурным контекстом. Поэтому расположение статей по хронологическому принципу совершенно оправданно: книгу открывают две статьи об Э.А. По, а завершает размышление о состоянии гуманистической мысли в литературе конца XX в. Закономерным представляется то, что половина статей (шесть из двенадцати) посвящена представителям «Американского ренессанса», поскольку именно они заложили основы философской и эстетической мысли национальной литературы.

В двух первых статьях «“Американские” рассказы Эдгара По» и «Мир и человек в философской системе Эдгара По» читателю предлагается взглянуть по-новому на сложившийся миф о писателе, якобы весьма далеком от злобы дня, и отказаться от привычки рассматривать его творчество в отрыве от событий его времени. Как показывает Э.Ф. Осипова, «на страницах его рассказов мы найдем приметы времени и места, услышим отголоски споров, которые велись в американской литературе 1830-х–1840-х годов» (9)¹. Такие

¹ Здесь и далее ссылки на рецензируемое издание даются в круглых скобках с указанием страницы.

рассказы Э.А. По, как «Делец», «Надувательство как точная наука», «Система доктора Смолля и профессора Перро» и многие другие, свидетельствуют о глубокой погруженности писателя в злободневные проблемы. В качестве доказательства этого утверждения Э.Ф. Осипова избирает мало исследованный в отечественном литературоведении рассказ «Человек, которого изрубили на куски» и убедительно показывает, что содержание рассказа неразрывно связано с осмыслением Э.А. По несправедливости войн с индейцами. Кроме того, здесь же она полемизирует с устоявшимся мнением многих исследователей об отсутствии у писателя чувства юмора и переоценивает с этой точки зрения рассказ «Система доктора Смолля и профессора Перро».

Во второй статье, посвященной Э.А. По, мыслителю и философу, Э.Ф. Осипова также отстаивает положение о тесной связи его философских воззрений с идеологической борьбой своего времени. Писатель создает своеобразный гибрид двух жанров — новеллы и эссе — для своих метафизических размышлений. К такому гибриднему жанру относятся рассказы-эссе «Бес противоречия», «Остров феи», “Mellonta Tauta”, а также философские диалоги «Беседа Моноса и Уны» и «Месмерическое откровение», в которых содержатся рассуждения об опасности технократического мышления и нивелировки гуманитарного знания. В целом подчеркивается скептическое отношение По к идее прогресса и выделяется мысль о том, что неверие в возможность морального прогресса в обществе стало основным пунктом расхождения мировоззрения писателя с трансценденталистами.

По мнению Э.Ф. Осиповой, целостная картина мироздания представлена в трактате «Эврика»: «Сокровенная мысль Э. По заключалась в следующем: Бог синонимичен Воле и — по сути дела — столь же материален, как материальна энергия» (31). Автор книги приходит к выводу о том, что мировоззрение По в широком смысле слова знаменует определенный поворот американской мысли от идеалистической концепции трансценденталистов к идеям позитивизма. Здесь же рассматриваются взгляды Э.А. По на природу и выдвигается интересная мысль о том, что тема природы использована Эдгаром По для создания произведения «чистого искусства», декоративного по своей сути, что, скорее, возможно в рамках модернизма, а не романтизма. В статье справедливо подчеркнута новаторство Э.А. По как в области эстетики, так и в области научного познания и философских идей.

Три последующих статьи обращены к наследию американских трансценденталистов. В статье «Генри Торо: нонконформист в эпоху

конформизма» ставится задача определить место этого мыслителя в нашей современности. Центральное место в рассуждениях автора занимает этическая утопия Г. Торо, базирующаяся на пяти основных принципах: «добровольной бедности», физическом труде, жизни в гармонии с природой, любви и «доверии к себе». Каждый из этих принципов рассматривается в статье в качестве нравственного ориентира для писателей как XIX, так и XXI столетий. Торо представлен в статье как новатор и основоположник многих современных идей — от гражданского неповиновения до фрейдовской концепции сублимации и идеологии экологического общества.

В статье «Ральф Эмерсон. “Философия жизни”». Мысли о культуре» Э.Ф. Осипова обращается к практически не изученному в отечественном литературоведении вопросу о смысле культуры как аспекту эмерсоновской концепции жизни. Она обращает внимание на двойное видение Эмерсона, когда за материалистической концепцией борьбы за выживание стоит «благой замысел Провидения». В каком-то смысле в своих рассуждениях о “power” (что можно представить и как «силу», и как «энергию», и как «власть») Эмерсон, по мнению Э.Ф. Осиповой, предвосхитил теории социального дарвинизма. В связи с рассуждениями о “power” в статье поднимаются вопросы о расе, о личности и толпе в интерпретации Эмерсона, о первостепенности индивидуального начала в жизни. Все эти вопросы, разрешающиеся Эмерсоном подчас парадоксально, тем не менее сводятся к главному правилу «науки жизни» — «восхождению», духовному развитию, нравственному совершенствованию личности, ведущему к гармоничному развитию общества. Особая роль в этом движении вверх принадлежит культуре, концепцию которой у Эмерсона автор статьи называет «органической». Эмерсон предлагает программу, обеспечивающую успешный процесс «окультуривания» современного человека: образование и самообразование через путешествия и книги, овладение языками, нонконформизм, общественное служение, изучение естественных наук и т. д., что, несомненно, остается актуально и в наше время.

Отдельного внимания в книге удостоена Маргарет Фуллер, яркая фигура американского трансцендентализма и женского движения. В статье «“Американская Коринна” Маргарет Фуллер и трансценденталисты» рассматривается, прежде всего, ее деятельность на посту редактора журнала *Dial* и ведущей литературной колонки *New York Tribune*, подчеркивается связь ее воззрений как литературного критика с идеями трансцендентализма, с пониманием того, что есть

«постигающий» критик. Особого внимания удостоивается чрезвычайно важный вклад Фуллер в становление диалога культур: благодаря ее деятельности эти два печатных органа стали проводниками европейской культуры в США. К сожалению, в работе не нашлось места для разговора о том, какое внушительное место занимают в ее творчестве письма и репортажи из Рима, где она провела четыре последних года жизни. Благодаря этим ее репортажам американцы приобщались не только к политическим событиям, сотрясавшим тогда территорию Италии, но и к итальянской культуре (эссе «Альфьери и Челлини», «Данте в переводе Кэри»). Включение этого материала могло бы более полно представить не только эволюцию эстетической мысли Фуллер, которую автор связывает с общими тенденциями эволюции трансцендентализма от чистого теоретизирования к практике, но и ее роль в организации диалога между американской и европейской культурами.

«Романтический блок» книги завершает статья «О фантастическом в романе Мелвилла “Моби Дик”», где рассматривается образ сатаны в романе как inferнальной разрушительной силы. Обращаясь к известному письму Г. Мелвилла к Н. Готорну, Э.Ф. Осипова отмечает тайный девиз (“Ego non baptiso te in nomine [...]”) как ключ к пониманию центральной мысли романа. Эта мысль раскрывается автором статьи на примере образа Ахава; особенно пристально анализируется его связь с Федаллой, казалось бы, второстепенным персонажем, вырастающим, однако, в исполинскую фигуру сатаны, носителя абсолютного Зла. Э.Ф. Осипова опровергает устоявшееся в отечественном литературоведении мнение о том, что Ахав воплощает в себе доктрину трансценденталистов о «доверии к себе»:

С этим трудно согласиться — отмечает автор, — поскольку философия капитана прямо противоположна принципу “self-reliance”. В самом деле, Ахав ведь прислушивается не к голосу Бога в душе, а к голосу дьявола — в лице Федаллы (95).

Весь текст романа Г. Мелвилла пересматривается в статье в связи с этой новой оптикой, где высвечены наиболее значимые эпизоды, свидетельствующие о заявленной теме как основной в романе.

Переходной фигурой от века XIX к веку XX справедливо был выбран автором книги Г. Адамс. Статья «Генри Адамс о демократии и природе власти» развивает обозначенную ранее в трудах Эмерсона

тему о власти, могуществе, силе в главном труде Адамса «Воспитание Генри Адамса» (1907). Верно утверждая, что в своем понимании развития истории и демократии писатель «пытался приложить достижения естественных наук к истории, понять ее законы и создать, так сказать, “историческую физику”» (113), Э.Ф. Осипова, как и в статье об Эмерсоне, акцентирует внимание на концепции “power”, которым Адамс оперирует в различных смыслах — власти, силы, энергии, и даже инерции как определенного вида силы. Поэтому закономерен вывод о том, что, рассуждая о власти как таковой и конкретно о власти политической, он одновременно говорит о некоей физической / космической силе. Конечно, хотелось бы в статье больше увидеть рассуждений о, наверное, самом главном положении философии Адамса — понятии единства и множественности, поскольку «переходность» фигуры Адамса как раз и заключается в его мысли о единстве человеческого бытия до XX в. и наступающей множественности онога в веке XX, модернистской по своей сути. Однако в рамках обозначенного дискурса концепции “power” простого упоминания о концепции единства и множественности (117), наверное, показалось автору достаточно ради сохранения основного вектора размышлений.

Собственно XX век американской литературы открывает в книге Ф.С. Фицджеральд. В статье «Портрет героя на фоне Нью-Йорка 1920-х (“Великий Гэтсби” Ф.С. Фицджеральда)» Э.Ф. Осипова вступает в полемику со сложившимся мнением большинства американских и отечественных литературоведов о главном герое романа как об идеализированной романтической фигуре. Образ Гэтсби рассмотрен автором книги исключительно сквозь призму реальных событий и реальных героев «века джаза». В статье изложены интересные факты действительности того времени, закодированные в тексте. Конечно, не вызывает сомнений явная привязка фикционального мира к реальному. Об этом свидетельствуют не только герои типа Вулфсайма, за которым скрывается известный мафиози Арнольд Ротштейн (о чем подробно рассказывается в статье). Достаточно посмотреть на отрывки песен, с величайшей щедростью и одновременно точностью рассыпанные Фицджеральдом по всему тексту. Представляется, не совсем верно читать роман, не учитывая (и не слушая) эти джазовые композиции, доносящие до нас голос эпохи. Разумеется, стоит и заново обратить самое пристальное внимание и на сам романский текст (не всегда, увы, правильно переданный в русском переводе), в котором обнаруживается дополнительный ключ к пониманию образа Гэтсби.

Не отрицая предложенного социокультурного прочтения романа, вместе с тем хотелось бы подчеркнуть неоднозначность образа главного героя, для декодирования которого Фицджеральд предлагает прием двойного видения (вспомним тут и Эмерсона). Думается, трагедия Гэтсби как героя «века джаза» заключается в его дуализме — это и жестокий мафиози, и наивный романтик одновременно. В этом же и его «величие», о котором, кстати, все же говорят в романе, несмотря на утверждение обратного в статье. Об этом свидетельствует следующий диалог отца Гэтсби и Ника Каррауэя, окрашенный и драматизмом, и иронией:

“If he’d of lived, he’d of been a *great man*. A man like James J. Hill. He’d of helped build up the country.”

“*That’s true,*” I said, uncomfortably.²

В статье отстаивается мысль о том, что автор постоянно дегероизирует Гэтсби, и в качестве примера иронического снижения его образа приводится подвиг Гэтсби и двух подразделений в 130 человек, по версии Э.Ф. Осиповой, победивших три дивизии немцев общим количеством в 15 тысяч человек. Однако, думается, это ошибка русского перевода, где слово “*division*” передано как «дивизия»; на деле же оно, скорее всего, означало «дивизион» или «подразделение», что, конечно, тут же нивелирует отмеченный автором статьи иронический подтекст, поскольку сражение с врагом в три раза превосходящем собственные силы — не такое уж и редкое явление на поле брани. В целом же предложенный взгляд на героя романа как на портрет циничного дельца «века джаза» может быть очень продуктивным, если учитывать и оптику двойного видения.

Фигура главного персонажа следующих двух статей «Мир и война Эрнеста Хемингуэя» и «Эрнест Хемингуэй и американские романтики» позволяет представить более объемную картину литературы «потерянного поколения». В первой статье, как следует из самого названия, рассматривается одна из центральных проблем творчества Хемингуэя — проблема военного травматического опыта солдат (физического и психологического), не могущих найти себе места в мирной жизни. На материале сборника рассказов «В наше

---

² Fitzgerald, Francis S. *The Great Gatsby*. New York: Charles Scribners’ Sons, 1968: 211–212. Курсив мой.

время», романа «Прощай, оружие!» и других известных произведений Э.Ф. Осипова исследует мастерство писателя в воссоздании настроения отчуждения и опустошения прошедших войну героев Хемингуэя. Она справедливо отмечает тонкий психологический рисунок, присущий письму американского писателя, его глубочайшую любовь к человеку, травмированному войной. Конечно, совершенно справедливо мнение Э.Ф. Осиповой, что бескомпромиссность и честность Хемингуэя в описании военного опыта обуславливается биографией самого писателя. Особый интерес представляет произведенное в статье сравнение поэтики журналистского жанра репортажа и художественных текстов — рассказов, отмеченных присутствием документального в фикциональном поле.

Во второй статье Хемингуэй представлен не только как ценитель американских романтиков, но как их оппонент, «что по сути свидетельствует об активном усвоении творческого наследия писателей “Американского ренессанса”» (157). Как верно замечает исследовательница, Хемингуэй явно не разделял морального пафоса произведений трансценденталистов, вместе с тем его тексты указывают на пристальное внимание к ним, на усвоение текстов Г. Торо, например, на уровне совпадения манеры изложения, а также в выраженном стремлении к фактографичности, «утонченной простоте» стиля у обоих писателей. Не разделяя философского оптимизма большинства трансценденталистов, Хемингуэй создает отчаявшегося героя, который все же не погружен в тотальную безнадежность, о чем свидетельствует, например, рассказ «Там, где чисто, светло» или знаменитая повесть «Старик и море». Как отмечает Э.Ф. Осипова, особая связь Хемингуэя с трансценденталистами заметна в кодексе поведения его героев, где явственно проступают черты провозглашенного Торо и Эмерсоном нонконформизма.

Разговор о том, способен ли человек бросить вызов хаосу мира, оставаясь самим собой, Э.Ф. Осипова продолжает в статье «Философские романы Джона Гарднера»: здесь сама фигура писателя становится примером вызова модным тенденциям в литературе, а его творчество — свидетельством верности нравственным ориентирам гуманистической традиции американских романтиков. Первый роман писателя «Воскресение» исследовательница называет программным, поскольку его основные идеи получили свое развитие в дальнейшем творчестве писателя. Герои этого романа — антагонисты, проповедующие различные жизненные позиции, и этот прием Гарднер повторя-

ет в последующих романах, содержание которых представляет своего рода исследование диалектической связи двух противоборствующих начал. В своем исследовании Э.Ф. Осипова справедливо отстаивает мысль о приверженности Дж. Гарднера нравственной жизненной философии, что очевидно демонстрирует духовную преемственность в развитии американской литературы. Кроме того, в статье указывается на влияние английского философа Р. Коллингвуда на поэтику романов Гарднера, содержащих разновидности философского письма, на которые указывал английский мыслитель, — «размышление», «диалог» и «диалектический процесс». В целом, основной вектор творчества Дж. Гарднера представлен как реализация положений его трактата «О моральной литературе», базирующихся на идее «единства категорий Прекрасного, Истинного и Благого» (180).

Завершает книгу статья «Продолжение традиции. Заметки об американском романе конца XX века», в которой на основе анализа целого ряда произведений современных американских авторов прослеживается гуманистическая традиция писателей-романтиков. Несмотря на разнообразие проблемно-тематического поля (проблемы бытия и веры у С. Шерер, художнического призвания у А. Бернарди, гармонического существования с природой у Д. Гутерсона и Р. Анайи или даже темы Гражданской войны у Х. Бара или Т. Диджи) очень разных произведений со своеобразной поэтикой, все они оказываются своего рода продолжением гуманистической традиции представителей «Американского ренессанса».

Книгу Э.Ф. Осиповой, безусловно, по достоинству оценят как специалисты-американисты, так и любители американской литературы.

© 2023 И.В. Морозова

Дата поступления в редакцию: 25.09.2023

Дата одобрения рецензентами: 25.10.2023

Дата публикации: 25.12.2023

© 2023 Irina V. Morozova

Received: 25 Sept. 2023

Approved after reviewing: 25 Oct. 2023

Date of publication: 25 Dec. 2023